

Весной этого года на открытом комсомольском собрании в Сухумском государственном драматическом театре им. С. Я. Чанба было решено увековечить память комсомольцев — актеров абхазского театра, погибших в годы Великой Отечественной войны, зачислив их навечно в состав комсомольской организации театра.

А в августе группа комсомольцев театра совершила восхождение на гору Ачы над Ауадхарой. На ее вершине мы установили мемориальную доску с именами актеров-комсомольцев. Вот они — эти девять бессмертных комсомольцев нашей первичной организации: Владимир Чичерия, братья Хахы (Владимир) и Нурбей Капча, Борис Гицба, Миха Мукба, Владимир Губаз, Фома Дагрия (Дзидзигури), Саид Тарба, Платон Какалия.

Выбор места для установки мемориальной плиты, не был случайным. Ведь от Сухуми, от родного театра врага отделял только эти горы. И где бы ни воевали наши друзья, где бы ни сложили они свои головы, они защищали родную Абхазию, Сухуми, помогали отстоять Кавказские горы.

Очень мало знаем мы об этих девяти героях, оставшихся и сегодня нашими ровесниками. Ни в Центральном государственном архиве Абхазии, ни в Абхазском музее о них нет почти никаких документов. То, что нам сегодня известно, собрано буквально по крохам. Рассказывая читателям «Советской Абхазии» о наших коллегам-комсомольцах, солдатах Великой Отечественной, мы просим откликнуться всех, кто может что-то добавить к этому рассказу.

В 1933 году в числе друзей посланцев Абхазии Владимир Чичерия поступил в драматическую студию Тбилисского театра им. Ш. Руставели. Незаурядные способности к учебе, артистический талант быстро выделили его. Владимир отлично учился, народные артисты СССР А. Хорави и А. Васадзе с похвалой отзывались о его трагической пьесе «Алсух», написанной в студенческие годы. После войны писатель Ч. Джонуа нашел рукописные отрывки этой пьесы, но, к сожалению, все листы были сильно повреждены.

Интересно вспомнить, что в 1935 году корреспондент «Советской Абхазии» Н. Киут, рассказывая об абхазском секторе драматической студии театра им. Ш. Руставели, сообщал: «Курс обучения в студии рассчитан на 4 года. Программа обучения — повышенного типа, приближающаяся к высшему учебному заведению. Первый квартал второго учебного года позволил выявить наиболее способных студентов. Отлично учатся Я. Чочуа и В. Чичерия. Хорошо — Н. Гечуа, П. Кобахия, Е. Шакирбай... Успешно овладевает ис-

кусством художественного оформления спектаклей И. Коргуа».

В. Чичерия начал писать еще в восьмом классе, когда учился в Аджиквинской школе. Им были написаны рассказы «Европа», «Пионер», небольшая пьеса из двух картин — «Две дороги». Его сказку «Лесная мышь и домашняя мышка» Самсон Яковлевич Чалба поместил в 1938 году в учебник абхазского языка для 4-го класса. Пробовал Владимир свои силы и в переводе. Так, по заданию Союза писателей Абхазии к концу тридцатых годов им была переведена половина романа Д. Фурманова «Чапаев».

«Мы с В. Чичерия были неразлучными друзьями. Судя по его великолепным способностям, удивительным мыслям и рассуждениям о будущем, он должен был стать талантливым писателем», — вспоминает о нем Ч. Джонуа в предисловии к книге «За Родину!». «Верните Владимиру Чичерия, окружайте его любовью. Он этого заслуживает!», — говорил Л. Кошчиания, будущий председатель правления Союза писателей Абхазии. «Говоря о литературе, он всегда оставал в твоей душе искринку по-

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

С ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЫ — НА ФРОНТ

езин». — вспоминает народный поэт Абхазии Б. Шинкуба.

Друзья до сих пор помнят образы героев задуманного им романа об абхазских махаджирах. Но Владимиру не суждено было написать его: начавшаяся война оборвала все творческие планы. Первые месяцы войны Владимир находился на Дальнем Востоке, в Манчжурии, и там написал десять рассказов, которые собирался прислать в Абхазию; но затем он был направлен на передовую, где и погиб. Вместе с ним навсегда исчезли и те десять рассказов, о которых он упоминал в письмах.

Такая же участь постигла и Хахы (Владимира) Капча. Он, кроме театра, увлекался абхазской литературой, с детства писал стихи. Закончив Тбилисскую театральную студию, Ф. Капча пробовал свои силы в драматургии. Он написал одноактную пьесу — комедию из жизни своего родного села Адзюбжа. Отлично копируя односельчан, он с присущим ему юмором прочел пьесу коллегам — актерам абхазского театра. Пьеса всем очень понравилась, и силами студентов Сухумского педагогического техникума она была поставлена в одном из домов культуры.

В упомянувшейся уже сборнике «За Родину!» есть стихи Х. Капча «Песня пионеров», «Тбилиси», «Моя сестренка», написанные в 1936 г. В 1937—1938 годах на сцене абхазского театра шел спектакль «Покорение героев» по пьесе Кидяшвили, переведенной с грузинского языка Я. Чочуа и Х. Капча.

Борис Гицба был родом из села Звандриш. Кроме хороших актерских способностей, он отличался великолепным исполнением абхазских танцев. В 1940 году в спектакле «Потомок Гечей» по пьесе М. Лагербай, поставленном Ш. Пачалиа, он создал впечатляющий образ старика Сагясу. Сам Михаил Ла-

гербай в своей книге «Очерки истории абхазского театрального искусства» писал о нем: «Хорошо сыграли... сельского извозчика — Иван Гезердава и старика Сагясу — Борис Гицба. Образ абхазского старика трогателен, а образ влюбленного сельского извозчика очень смешон. Потрясающее абхазское приветствие «быххы-ызгейт» звучит у него всей гаммой комических интонаций».

Приведу несколько строк еще об одном комсомольце — Саиде Тарба из книги «Путь актера» народного артиста Грузинской ССР и Абхазской АССР Ш. Пачалиа, вышедшей в Сухуми в 1968 году. Там сказано, что в спектакле «Потомок Гечей» роль глухонемого Гедлача досталась молодому актеру Саиду Тарба, а вторым, дублирующим исполнителем ее был Борис Ардзинба. Оба они настолько удачно играли, что после каждого спектакля зрители спрашивали: «Эти артисты на самом деле глухонемые?». Житель города Очамчыра Георгий Михайлович Джонуа пишет: «...В феврале 1943 года тяжело раненным я попал в эвакуацию в Тбилиси. Лежал в хирургическом отделении, в палате № 10. Наша медсестра по имени Аля (фамилию не помню) сообщила мне, что в 7-й палате лежит Саид Тарба (вместе с ним в Тбилисской театральной студии училась ее сестра). Я лично знал С. Тарба, и потому попросил ее передать просьбу, чтобы он зашел ко мне, поскольку я не мог ходить. Девушка сказала, что Саид очень плохо себя чувствует, а спустя немного времени сообщила, что он скончался. Мой лечащий врач



— капитан медицинской службы Сима Николаевна Тихомирова позже сообщила, что Саид Тарба похоронили на кладбище недалеко от госпиталия».

Весной 1939 года студийцы закончили учебу и с зачетным спектаклем «Напка Кягуа» Муты Кове приехали в Сухуми. Среди них, кроме тех, о ком сегодня рассказано, были Миха Мукба из села Куланурхва (который, помимо актерской работы был техническим помощником режиссера), Нурбей Капча из Адзюбжи, Фома Дагрия (Дзидзигури) из Кутла, Владимир Губаз из Мгуадырхвы и Платон Какалия из села Моква.

Для них начиналась работа в театре. Работа, которой они собирались отдать все долгие годы только начинавшейся жизни. Но судьба решила иначе. Только один сезон прошел для них мирно. А в сорок первом девять из них, став солдатами, ушли со сцены на фронт. Ушли и не вернулись. Но мы помним о них всегда.

И. МАРХОЛИА,
секретарь комсомольской организации Сухумского государственного драматического театра им. С. Я. Чанба.
На снимке: комсомольцы театра перед походом на перевал.